Глава 708 Оставшиеся записки и чертежи.

Все снова поклонились Лу Чжоу. Они благодарили его за великодушие, с которым он проповедовал миру. Независимо от того, был ли у них потенциал достичь стадии девяти лепестков или нет, все присутствующие узнали что-то новое из его демонстрации.

Динь! Поклонение 1000 человек. Награда: 1000 очков заслуг.

Услышав это оповещение, Лу Чжоу решил больше не сдерживаться. Он слегка оттолкнулся от земли и вылетел за пределы барьера.

Все пребывали в замешательстве.

Жужжание!

В воздухе раздалось жужжание, после чего появился 150-футовый аватар. Он сиял золотым ослепительным светом. Даже заходящее солнце не могло лишить его сияния.

Культиваторы расширили глаза в благоговении, издалека любуясь девятилепестковым аватаром.

Под аватаром вокруг золотого лотоса вращались девять золотых лепестков, похожих на острые лезвия. Еще большее уважение внушали золотые языки пламени на кончиках девяти лепестков. До этого никто никогда не видел пылающего лотоса.

Культиваторы, парящие ниже в воздухе, с благоговением смотрели вверх.

Культиваторы за горой Золотой Двор были охвачены волнением.

Для них пылающий девятилепестковый аватар был самым трогательным произведением искусства в мире.

Многие готовы были отдать свои жизни, чтобы заполучить это «произведение искусства».

Динь! Поклонение 2000 человек. Награда: 2000 очков заслуг.

Лу Чжоу был доволен эффектом от демонстрации своего аватара.

В то же время в его голове появилась мысль. Теперь, когда он достиг стадии девяти лепестков, стоит ли ему объехать девять провинций, чтобы показать свой аватар?

Избавившись от десятисекундного ограничения, он чувствовал себя гораздо лучше.

Однако, поскольку его море Ци больше не излучало избыточную силу, он только потратит свою энергию, если продолжит поддерживать свой аватар.

Между тем, восьмилепестковые культиваторы никогда раньше не видели, как выглядит девятилепестковый золотой лотос. Увидев языки пламени на лепестках, они были потрясены и заворожены этим зрелищем. Особенно это касалось культиваторов из Трех сект. Они вспомнили слова своего патриарха Юнь Тяньло, сказанные им при жизни: раз уж он сам не смог достичь прорыва, то лучше оставить эту возможность кому-то более умному.

— Старший Цзи решил завершить демонстрацию… — произнес Нань Гунвэй, возвращая всех в настоящее. — Он смог продолжить демонстрацию после того, как сразился с чужаком из Небесного челнока. Его непреклонная праведность поистине удивительна.

Остальные согласно кивнули.

Лу Чжоу убрал аватар золотого лотоса и вернулся внутрь барьера, после чего медленно опустился вниз. Посмотрев на Нань Гунвэя, он спросил:

— Небесный челнок?

Нань Гунвэй поклонился и произнес:

— Когда вы сражались с чужаком внутри Небесного челнока, Цзе Кай раскрыл название этого объекта.

— Как Цзе Кай узнал об этом? — спросил Лу Чжоу.

Чжу Тяньюань хотел ответить, но ему все еще было трудно справиться со своими травмами. Он закашлял и произнес:

— Брат Цзи, ты помнишь дневник, который я тебе дал?

Лу Чжоу посмотрел на него.

Чжу Тяньюань продолжил:

— Из дневника было вырвано много страниц. Некоторые из них были вырваны владельцем, а некоторые — Цзе Каем. В то время у культа Древнего Святого были проблемы внутри и снаружи. Цзе Кай вступил в сговор со своими приспешниками и решил стать мастером культа.

Пробравшись в мою комнату, он украл дневник. Однако я вернул его, когда понял, что он сделал. Я не знал, что он вырвал оттуда несколько страниц.

Когда речь зашла о дневнике, Сы Уя подошел и спросил:

— Ты читал вырванные страницы?

Чжу Тяньюань кивнул и произнес:

— Честно говоря, я не понял, что было написано на вырванных страницах, и по большей части забыл о них. Все, что я помню, это какие-то чертежи со сложными рисунками. На них было несколько замысловатых жил формаций. Небесный челнок был одним из рисунков.

Все были потрясены.

Сы Уя всегда был более внимателен к деталям, чем другие. Выслушав ответ Чжу Тяньюаня, он смог сделать определенные выводы. Он произнес:

— Этот человек разработал транспортировщик золотого лотоса несколько веков назад! Красный гроб — это грубая конструкция транспортного средства. Небесный челнок имеет более высокий класс, но он может перевозить только одного пассажира. Культиваторы красного лотоса не остановятся на этом… Боюсь, что через триста лет появятся более крупные Небесные челноки.

— Кому какое дело до них? Мы уничтожим их всех, если они зайдут на территорию Великого Яна, — произнес Пань Чжун.

— Говорить легко… Культиваторы красного лотоса — не мальчики для битья. Любой из них может быть девятилепестковой элитой, владеющей красным огнем. К тому же, что, если среди них есть элиты с десятью, одиннадцатью или сотней лепестков? — добавил Минши Инь.

Дуаньму Шэн пристально посмотрел на него. «Четвертый надежен, когда дело касается выполнения заданий, но он любит портить людям настроение». Не говоря уже о столепестковом культиваторе, они еще не встречали даже десятилепесткового культиватора.

— Учитель… мы собрали разбитые части Небесного челнока. Думаю, мы можем попытаться восстановить его, — произнес Сы Уя.

— Хорошо. Я поручаю это задачу тебе.

— Да, учитель.

Лу Чжоу посмотрел на Чжу Тяньюаня, пребывающего явно не в лучшей форме.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

Чжу Тяньюань развел руками и произнес:

— Это всего лишь царапины. Ничего страшного. Я приду в норму после нескольких дней отдыха. Кстати, где мой глупый сын? — Он огляделся вокруг и не нашел Чжу Хунгуна.

Другие культиваторы тоже огляделись.

Через некоторое время они увидели Чжу Хунгуна, летящего у подножия горы.

Когда Чжу Хунгун увидел раненого Чжу Тяньюаня, он не мог не испытать потрясения. Его отец был великим восьмилепестковым культиватором, как он мог получить такие раны? Кто посмел бы обидеть его отца в Павильоне Злого Неба? Его учитель?

Прежде чем остальные успели обратиться к Чжу Хунгуну, тот произнес:

— Отец, твои раны выглядят отлично!

Чжу Тяньюань на мгновение опешил. Придя в себя, он упрекнул сына:

— Хех, у тебя что, зуд? Неужели ты думаешь, что я не подниму на тебя руку только потому, что здесь находится твой учитель?! — Он шагнул вперед и схватил Чжу Хунгуна за ухо.

Дуаньму Шэн указал на Цзе Кая на земле и произнес:

— Виновник находится там.

Чжу Хунгун потрясенно посмотрел на Цзе Кая.

Затем малышка Юань’эр рассказала ему обо всем произошедшем.

После рассказа малышки Юань’эр, Чжу Хунгун взорвался от ярости, мгновенно подбежал к трупу Цзе Кая и обрушил на него удары.

— …

Остальные смотрели на него в ошеломленном молчании.

После избиения трупа Чжу Хунгун поднял пузырек и спросил:

— Что это?

— Пьянящий Весенний Бриз… У нас в секте Десяти Тысяч Ядов тоже есть этот яд. Благодаря совместным усилиям всех наших экспертов, после многолетнего усовершенствования этот маленький пузырек — все, что у нас есть, — ответил Лу Лян, мастер секты Десяти Тысяч Ядов.

— А это что? — Чжу Хунгун поднял с трупа Цзе Кая несколько старых талисманов.

— Талисманы?

— Это не талисманы. Дай-ка посмотреть. — Сы Уя протянул руку.

Чжу Хунгун послушно положил талисманы в руку Сы Уя.

Сы Уя изучил их, выглядя потрясенным.

— Это… это чертежи Небесного челнока, Водного челнока и Небесной колесницы, оставленные Ло Шиинь… Учитель, посмотрите.

Лу Чжоу взял чертежи. Он не очень хорошо разбирался в чертежах и поэтому вернул их обратно Сы Уя. Затем он прочитал записи.

Там было написано следующее: «Небесный челнок имеет самый высокий процент успеха, но, увы, его мощность слишком мала. Однако он, несомненно, поможет людям достичь другой стороны. Я надеюсь, что мой народ поможет здешним слабым людям прогрессировать и преодолеть оковы золотого лотоса. Я хочу проверить, смогу ли я использовать транспортник, чтобы вернуться домой. Жаль, что они относятся ко мне как к сумасшедшей. Я единственная, кто знает, что я права».

Прочитав это, Лу Чжоу вспомнил о блокноте. Он нашел диаграммы, но, к сожалению, те части, которые содержали исследование Ло Шиинь стадии девяти лепестков, были уничтожены.

Два последних абзаца гласили: «Я больше не могу называться своим старым именем. Я должна скрыть свою личность, когда вернусь. Появление Цзян Вэньсюя нарушило мои планы. Откуда у него появился такой же транспортник, что и у меня?»

«Я не Ло Сюань, и я не сумасшедшая».

http://tl.rulate.ru/book/42765/2031428